

Горшкова Дарья
группа 103
лечебного факультета
Южно-Уральского ГМУ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ

Я никогда не видела свою прабабушку, Бурлеву Екатерину Федоровну, но много слышала о ней, о ее мужестве. Она не расклеилась, проводив на фронт мужа, двоих сыновей и дочь, ведь нужно было помогать Родине.

Работала она в колхозе, доила коров, запасала сено на зиму, а по вечерам вязала варежки и носки, которые отправлялись бойцам. Пшеница, картошка и рожь, которые выращивали женщины и дети, тоже шли на фронт.

Прадедушку, Бурлева Василия Ивановича, забрали на фронт в первые же дни войны, он был партийным человеком и поэтому служил на охране Нижегородского моста. За годы службы подтвердил свою порядочность и ответственность в работе и был переведен на охрану Кремля в Москву.

Валентину, среднюю дочь в семье, вместе с другими девушками, призвали служить медсестрой. Этих молодых девчушек переполнял энтузиазм от одной только мысли помогать раненым и Родине. Но на вторую неделю пребывания на фронте ночью на город стали сбрасывать бомбы. Валентина и еще несколько девчонок сильно перепугались и побежали куда глаза глядят. Судьба тех других не известна, а вот сестра дедушки смогла добраться до дома. Нашли ее уже через три дня и осудили на два года. Я не осуждаю ее за этот поступок – неизвестно как я бы повела себя на ее месте.

Другая дочь была зенитчицей. В семье к ней всегда относились с большим уважением. Она награждена медалью «За Отвагу». На фронте встретила свою судьбу - Павла. После войны так и прожили Прасковья и Павел вместе почти 60 лет.

Дедушка мне тоже рассказывал, как он, в свои восемь с небольшим лет, помогал Родине. В его воспоминаниях особо четко запомнился момент, как он пас коров: «...Весна, снег еще не растаял и больно царапал ноги, денег, конечно же, на обувь не было. Ту, что донашивал за братьями, изорвалась. И вот идешь ты за стадом коров, они раз в шесть тебя больше, ног не чувствуешь уже, деваться некуда, нужно их до деревни довести. Так чтобы хоть немного согреть ноги, приходилось вставлять в свежую коровью лепешку. Когда видел, что стадо далеко отошло, бежал за ним».

Свои истории он вспоминал всегда с улыбкой, потому, что по-другому просто не умел. Дедушка рассказывал: «Когда брату Виктору только исполнилось 18 лет, в 1944 году его призвали на войну. Его обязанности выполнять стало некому, и Колька, ему тогда 12 было, сел за трактор, и довольно лихо им управлял, хотя было видно, что руль крутить не так-то просто в его возрасте. А Виктор погиб в апреле 1945 года, похоронен в братской могиле в Австрии».

Это история только одной советской семьи. И мне трудно представить, сколько таких семей в России. Я горжусь, что во мне течет кровь моей семьи! Каждый год я иду с портретом прадеда, участвуя в шествии Бессмертного полка. Моего дедушки уже нет в живых, но я знаю, что он каждый год идет в этом шествии вместе со мной...